

ЕГО ЗОВУТ ДОМИНО

Он выходит на манеж, спокойно и растянуто говорит:

— Меня... зовут... Домино!

И сразу веет чем-то таким... Нет-нет, не детством, а точнее — не детством нашего поколения,

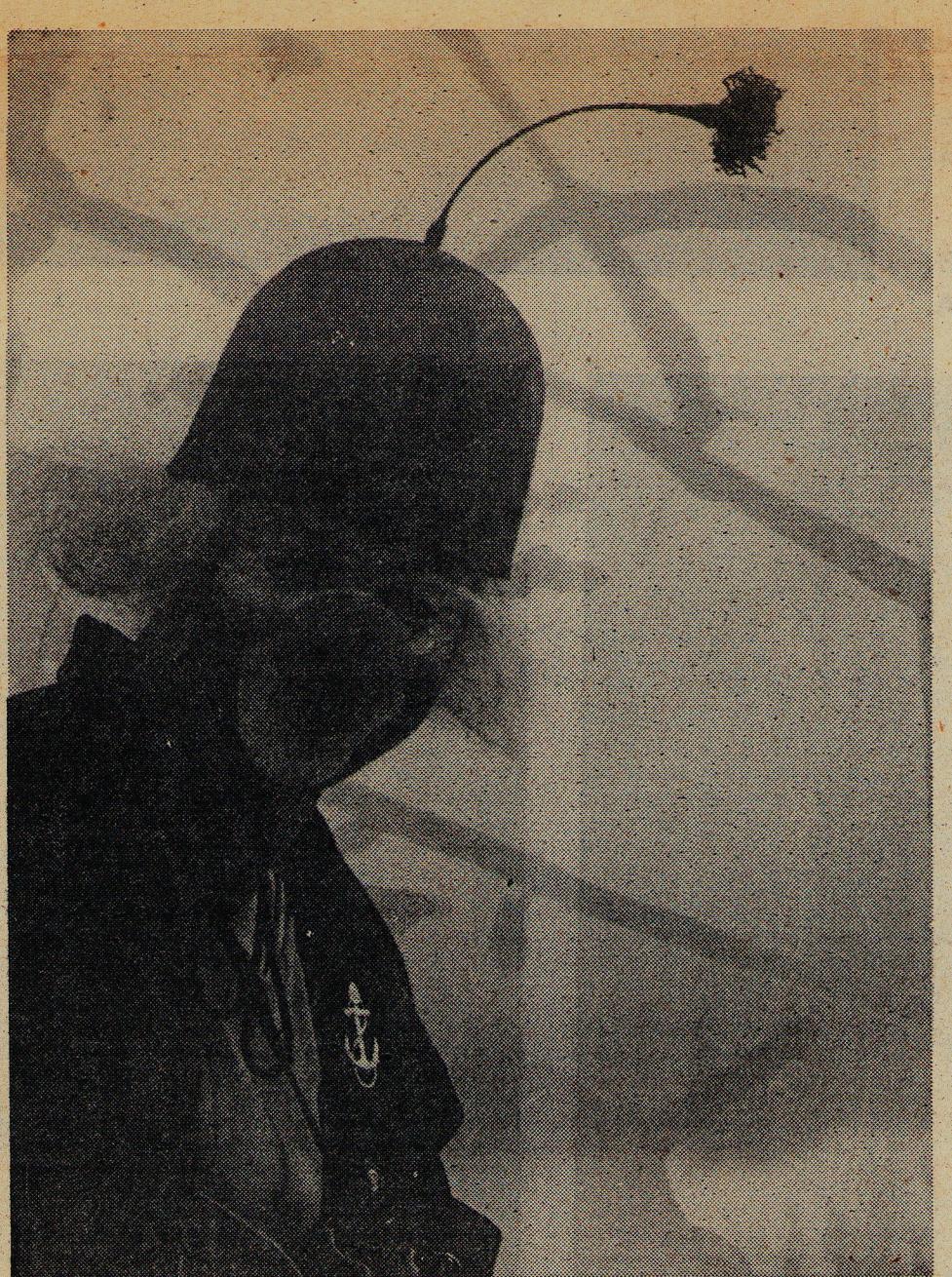
в котором тоже были прекрасные клоуны, чьи имена сейчас звучат классикой — Попов, Никулин и Шуйдин, Енгибиров...

Может, детством самого цирка? Когда было еще такое разделение:

коверные клоуны заполняли паузы между номерами, а любимцами публики, премьерами были клоуны-буфф Белый и Рыжий.

Но он — Домино!

— А почему Домино?

— Да потому, что был такой прелестный французский вальс, а у Саши была труба, и он научился играть на ней этот вальс, — просто и вместе с тем весьма туманно объяснил мне режиссер номера "Домино" Виталий Довгань.

Впрочем, клоун, появившийся на свет из мелодии вальса, — это звучит оригинально и очень поэтично.

Он выходит к публике, чтобы сыграть для нее старый вальс. Широченные красные штаны, длиннополый черный кюлот, маленькая щапочка-феска с кисточкой, которая бешено вращается, когда клоун чем-то озадачен. За спиной у него металлический ящик, а в руках труба. Домино приветствует зрителей поклоном до земли, и тут содержимое ящика вываливается на пол — фонарь, старая галоша, огнетушитель, граната и черная крыса. Конечно, при таком беспорядке невозможно играть! Домино смущенно начинает собирать вещи в ящик, приговаривая при этом:

— Фонарик!... Сандалии!... Пожарик!... Кошмарик!... Чучундра!

В пересказе это не вызывает улыбки, но работу клоуна пересказать нельзя, его надо видеть собственными глазами. Это не просто трюки и не наружные шуточки. Сразу нам явлен образ чудака, бродяги, бессребреника, который самим ценным для себя считает эти бесполезные вещицы.

Он добрый, но слишком рассеянный. И оттого

даже более симпатичный и по-человечески близкий. Глядя на него, понимаешь, что если что-то и спасет мир, то эта вот бесхитростная доброта. И когда Домино начинает искать слетевший с ноги башмак в буквальном смысле днем с огнем, то есть зажигает свой маленький фонарик, зал взрывается аплодисментами.

Увидя эпизод с фонариком на первых представлениях, я отнесла аплодисменты на счет эффектов, подчеркивающих ситуацию: в зале заметно приглушался свет, а оркестр тихонько-тихонько начинал наигрывать вальс. Фонарик становился кульминацией не только с точки зрения внутренней логики номера, но и с внешней стороны. Но на одном из недавних представлений — не знаю уже почему — оркестр не заиграл вальс, а свет остался таким же ярким, как и до того. Но зрители все равно зааплодировали.

Итак, его зовут Домино. И можно уже говорить о том, что постепенно буффонада возвращается на современный отечественный манеж. Одним из первых, сильно и явственно заявивших об этом артистов, был Анатолий Марчевский, выпустивший несколько лет назад свой экспериментальный клоунский спектакль "Здравствуй, клоун!", где все первое отделение было отдано стариным репризам и антре. Но спектакль, сыгранный Марчевским, был характера носталь-

гического: он предполагал игру в старый цирк, чтобы затем, в финале первого отделения, рыжий клоун Марчеллино был торжественно отправлен на пенсию, а его место в манеже занял современный клоун-мим.

У Сарнацкого-Домино такого рода игры уже не существует. Это полноценная жизнь в заданных обстоятельствах, стопроцентное оправдание придуманной маски в сегодняшнем дне. А сама маска, кстати, мало общего имеет с психофизикой артиста Сарнацкого, что тоже заслуживает внимания.

— Домино двигается и соображает раз в десять медленнее, чем Саша, — говорит режиссер номера В. Довгань. А потому и рождался на свет Домино весьма мучительно. Саша — сама энергия, и заставить его жить в образе, оправдывать для себя медленный ритм было очень сложно. Здесь пришлось поступиться собственным характером и индивидуальностью в пользу Домино. И только спустя время он почувствовал себя в маске, сжался с ней.

И результат стал точным попаданием.

Артист органично чувствует себя в образе Домино, обладая возможностью и способностями к импровизации, а поэтому номер, который идет около десяти минут, что по цирковым меркам довольно много, смотрится публикой с неослабевающим интересом.

Татьяна МАРИНИЧЕВА.
Фото С. ШМУНЯ.